Чёрная овца Рицонни

Автор:
Василиса Прекрасная

Чёрная овца Рицонни

Василиса Прекрасная

Чёрная овца, белая ворона или просто позорное пятно… вот как называли Джоди Рицонни в родном клане волков. Позорящая род полукровка, которую её мать принесла в подоле от бросившего её ведьмака.

Сколько бы Джоди ни старалась, чтобы доказать, что достойна называться единственной внучкой главы клана, но всё было без толку.

Пока в один далеко не прекрасный день…

Василиса Прекрасная

Чёрная овца Рицонни

Пролог

Очнуться в багажнике машины, будучи связанной и с дикой головной болью не самое лучшее пробуждение на свете.

Последнее, что помню – это бар на окраине города, где точно не встретишь наших, и Нэнси, мою институтскую подругу, с которой решила отпраздновать очередной жизненный провал. А после полная темнота. Хотя, кажется, было что-

то ещё, но воспоминания были слишком смутными и чёткости пока не давали, чтобы разобраться в них. Надеюсь, Нэн в порядке? Она была обычным человеком и не обладала моей выносливостью. Меня же явно ударили по затылку с немалой силой. Подруге бы точно пробили голову.

Во рту творилось что-то непонятное. Часто слышала выражение – словно кошки сдохли, и только теперь в полной мере поняла всю красочность этой метафоры. Фу-у! И кому я могла понадобиться? Неужели так достала Джейкоба, что он решил от меня избавиться? Да не похоже это на деда. Он скорее просто бы придушил лично, как неоднократно грозился.

Неожиданно машина перестала двигаться, и это заставило меня насторожиться. Неужели сейчас я узнаю, кому понадобилась чёрная овца Рицонни? Даже мой собственный клан предпочёл, чтобы меня не существовало. С самого начала давая понять, что я волк второго сорта. Даже обратиться не могу. Позорище. Словно я выбирала, кем мне родиться, и виновата в том, кто мой родитель.

Багажник резко распахнулся. И меня на мгновение ослепило от падающего на меня света от лампочки на потолке.

– Крошка Рицонни очнулась! А она красотка! – воскликнул один из двух мужчин, рассматривающих меня как обезьянку в зоопарке. – Только посмотри на эти глазища.

Я с ненавистью уставилась на них своими зелёными ведовскими глазами, доставшимися мне от непутёвого папочки. О как много мне хотелось им сказать, но они предусмотрительно заклеили мне рот изолентой. Ублюдки. Кто так обращается с нежной и хрупкой девушкой? Быстро оглядевшись, поняла, что мы на подземной стоянке и судя по всему в частном доме. Слишком мало машин и никого из людей вокруг говорили именно об этом.

– Хватай её и пошли, – хмыкнул второй из них.

Меня вытащили из багажника, закидывая на плечо как чёртов мешок картошки, бесцеремонно похлопав по попе, затянутой в любимые джинсы. От чего я возмущённо замычала, а он издевательски заржал.

Рассердившись, попыталась ударить его связанными ногами. Но кажется, продумала не всё. Ударить-то мне его удалось. Он даже охнул и неосмотрительно выпустил меня с высоты своего двухметрового роста. Пролетев вниз, я упала на бетонный пол боком и застонала от боли.

– Если бы не знал, что она из волков, – сплюнул мужик, – то точно бы решил, что из кошачьих. Дикая.

– Я вам что сказал? – раздался голос, обдавший меня холодком до того жёстким и строгим он был. – Привезти сюда! Целой и невредимой! Она нужна для дела!

– Простите, мистер Лукиан, – эти мужланы стушевались как какие-то мальчишки, которых отчитывает отец. – Она оказала сопротивление.

– Жалкая девчонка без второй ипостаси? Ты смеёшься надо мной? Всем известно, что наследница старика Джейкоба обычная пустышка, – уже ненавижу этого наглеца! Ещё один знающий про меня всё! Будто мне не хватало и собственной родни, не ставящей меня ни во что.

Кряхтя от боли, повернулась в сторону голоса и замерла.

Филип Лукиан! Ну, конечно же! Как я сразу не сообразила? Хоть и не видела его никогда вживую, а только на фотографиях, но фамилия была достаточно известная. Да и внешность ему досталась специфическая. Не часто встретишь синевато-чёрные волосы с жёлтыми глазами и носом с горбинкой среди нашего брата.

Единственный конкурент моего деда на западном побережье. Так что понятно, откуда растут ноги. Всё дело в бизнесе.

Стоило тому с интересом подойти ко мне и заглянуть в мои глаза, как со мной стало происходить что-то странное.

Ощущение, что меня выворачивало наизнанку… Нестерпимый зуд прорывался изнутри. Но всё быстро закончилось, просто потому что я потеряла сознание.

Глава 1

– Э… У меня… аллергия… А может, я рехнулась?

– Хорошая новость, что для сумасшедших нет запретов, но есть смирительные рубашки.

Второй раз очнулась уже в какой-то комнате. Радовало, что на этот раз связанной я не была. Даже со рта убрали изоленту.

Застонав, приподнялась и осмотрелась. Комната как комната. Гостевая, наверное. Слишком уж безликой она была. Уверена, что меня заперли, поэтому и развязали. Посидела минут пять, оценивая своё состояние и самочувствие. Жить буду точно. Шишка на затылке почти затянулась. Одно из немногих преимуществ моей принадлежности к оборотням. Ну, вернее плюсов больше, а вот мне по наследству досталось не так уж много. Подняв футболку, которая ещё несколько часов назад была белоснежной, а теперь стала серой с грязными разводами, с интересом рассмотрела свой бок. Синяки от удара о бетонный пол уже тоже сошли. Значит, без сознания находилась как минимум пару часов.

И что произошло? Откуда был тот странный зуд при виде Лукиана? Ничего подобного раньше не было. Может у меня на него аллергия? Невольно рассмеялась от этой мысли. Не хватало мне и так бед в жизни, так ещё и аллергическая реакция на мужчин началась.

Собравшись с силами, осторожно поднялась с кровати, пошатнулась, взглянула вниз, села обратно и… расплакалась. Я вовсе не плакса. И в мыслях у меня такого не было даже минуту назад. Но! Это же Emporio Armani! Да я на них всю последнюю подработку вбухала. Глупо, конечно. Но они такие классные! И вот сейчас каблук одной из босоножек бессовестно отвалился!

Страдальчески повздыхав несколько минут, стянула с ног остатки былой любви и со злостью перевела взгляд на дверь. Решительно поднявшись, прошла к ней и подёргала ручку, но, как и ожидалось, она не поддалась. Вот клянусь, если бы не туфли и желание высказать Лукиану всё, что я о нём думаю, то, скорее всего,

просто сидела бы в комнате, как томящаяся в неволи девица, дожидаясь новостей.

Но сейчас злость затмевала здравый смысл. Удивительно, что разозлило меня не похищение. Ну, подумаешь, украли. Дело-то житейское. Раньше, в менее цивилизованное время оборотни вообще постоянно проделывали этот трюк. Это даже вроде спорта у нас было. Хотя сейчас в виду противоречий с людским законодательством это стало немного незаконно и каралось лишением свободы сроком до пяти лет. Так что такое хобби утратило свою привлекательность.

Я могла бы открыть дверь шпильками. Такие навыки у меня были, недаром росла в неблагополучных районах города, пока меня, смилостивившись, не забрал к себе клан, но беда в том, что у меня не было ничего подходящего. Волосы распущены и даже лифчика не надела, чтобы вытащить из него проволоку и смастерить подходящий инструмент. Да и беглый осмотр комнаты тоже не дал результатов. В общем, дверь не вариант.

Развернувшись, с надеждой уставилась на окно. Подошла и выглянула наружу. Всего третий этаж! С моей хромой регенерацией, наверное, ноги переломаю, но за сутки заживёт. Не страшно! Доползу до свободы!

Усмехнувшись, вылезла из окна прямо босиком и осторожно стала продвигаться по карнизу в левую сторону. С правой-то была пустота. Какой там страх? Чистый адреналин и желание отомстить за босоножки.

Наконец, через пару метров балансируя на грани сломанных конечностей, добралась до следующего окна. С любопытством заглянула туда и на секундочку обомлела. Эта комната принадлежала никому иному, как Филипу Лукиану! Точно говорю! Нет его тут не было, да и обстановка чисто спартанская. Но вот две обнажённые волчицы в постели тут присутствовали. Развратно и вальяжно раскинувшиеся на кроваво-красном шёлковом белье, в ожидании хозяина комнаты. Райский цветник из рыжей и блондинистой девиц. Точно волчицы. Распознала их по запаху. Но точно говорило, что это комната Лукиана это начавшийся зуд между лопаток. Не такой сильный, как при личной встрече, но всё равно раздражающий и заставляющий стиснуть зубы, чтобы не начать чесать спину о косяк.

Наглости мне сейчас было не занимать. Поэтому я бесцеремонно залезла через проём окна в комнату и улыбнулась девушкам в тридцать два зуба.

– Привет!

– Ты ещё кто? – женщины, абсолютно не стесняясь своей наготы, присели и уставились на меня.

– Я? – задумалась над этим вопросом. Вариантов ответа было так много! – Я супер секретный агент правительства! Мне прислали, чтобы я соблазнила и потом убила Филипа Лукиана.

Девушки переглянулись и заливисто расхохотались, здраво рассудив, что я неудачно пошутила. Смейтесь на здоровье.

– Ну ладно, – грустно вздохнула, сдаваясь. – На самом деле я не уверена.

– Не уверена в чём? – спросила рыжая.

– Ну, я была с похмелья, – виновато улыбнулась улыбкой тупой овцы, отрепетированной с матерью ещё в детстве. – Может и напутала что? Кажется, всё же было написано сначала убить, а потом соблазнить. Но это же совсем не имеет смысла, правда?

На этот раз я удостоилась взгляда с некоторой опаской. Не в том смысле, что они боялись за свою жизнь, скорее, что заразятся сумасшествием.

– Так, когда Фил вернётся? – снова широко улыбнулась. – Мне не терпится вернуться домой. Ну, то есть я называю это домом, но другие люди почему-то по-другому.

– И как же? – растерялась рыжая, хлопая глазами с минимумом интеллекта.

Для большего эффекта я украдкой оглянулась вокруг, пошла ближе и, нагнувшись к девицам, прошептала так, словно выдавала свой самый большой секрет:

– Психиатрическая лечебница. Только маме не говорите!

Не знаю, как мне удалось не рассмеяться при виде их ошарашенных лиц. Но я же, как ни в чём не бывало, осмотрела их и снова улыбнулась.

– А у вас тут пижамная вечеринка? То есть без пижамная. Дядя врач говорил, что за такое можно попасть в ад, – меня откровенно несло на полную ахинею, но заткнуться уже не могла. – А можно и я к вам? В рай-то мне уже не попасть, так всегда папа говорил, так хоть повеселюсь. Подерёмся подушками?!

Нагло стянула грязную футболку, оголяя грудь и откидывая её в угол комнаты.

– Вы не бойтесь! Дядя врач ещё говорил, что я не шизанутая. Хоть и буйная. Но меня только по пятницам и воскресеньям в белой комнате держали. Говорили, режим нарушать нельзя!

Стоило мне потянуться к пуговице на джинсах, как моих собеседниц сдуло ветром из комнаты. Испугались, что ли?

Пожимая плечами, джинсы всё же стянула. Операция «красная шапочка охотится на волка» началась. Дед всегда говорил, что я обезбашенная. Не одному же ему страдать от моего ангельского характера.

Глава 2

– Как бы овца не звездилась, надев волчью шкуру, всё равно остаётся блеющей овцой, порочащей своё племя.

– А я предпочитаю думать, что паршивое стадо – всю овцу испортило.

Раздевшись догола, забираться в кровать не спешила. Стеснительностью никогда не страдала. Ни в детстве, когда к матери шастали её любовники,

устраивая разврат на дому, ни уже в клане, где нравы и отношение к наготе вообще специфические. То есть никакие. Что-то вроде того, что природа создала нас такими и нечего этого смущаться.

Но сначала осмотр вражеской территории! Но, то ли я ошиблась, и комната не принадлежала Лукиану, в чём сомневалась, потому что зуд не проходил, то ли тут просто не держали ничего полезного.

Мужские лосьоны с шампунями и электробритва в ванной вряд ли сойдут за грозное оружие. Хотя не отказала себе в удовольствии вылить всё в раковину, а бритву выкинуть из окна. Просто так. Хотя до стоимости моих босоножек она всё равно не дотягивала. Но больше уничтожать было нечего. Жаль, что эта комната не оказалась кабинетом. Ущерб был бы больше.

За дверью раздались крики. Может, обнаружили моё исчезновение? Или девицы донесли на произвол царивший тут?

Фыркнув, прошла к кровати и брезгливо на неё покосилась. Мысль забраться туда вызывала отторжение. Мало ли что там происходило до этого. Но, подняв одеяло, принюхалась. Теми девушками почти не пахло. Так лёгкий налёт, значит, они пробыли здесь недолго. А вот терпкий запах сандала, усиливший внутренний зуд, заставил закатить глаза от удовольствия. Поймав себя на этом действии, с недоумением уставилась на себя в зеркало, висящее на стене. Абсолютно голая симпатичная девица, отразившаяся там, ответила мне тем же. Мол, подруга, когда это ты токсикоманкой заделалась?

Но времени на размышления мне не оставили, потому что ручка на двери начала проворачиваться. С резвостью залётной бабочки подпрыгнула на мягком ковре и залетела в кровать, спрятавшись под одеялом с головой. И начала прислушиваться обострённым слухом. Крики в коридоре по-прежнему продолжались, и из них действительно стало ясно, что потеряли меня. Но вошедший прикрыл за собой дверь, практически отрезая нас от окружающего мира.

Тихие шаги продвинулись дальше и кто-то произнёс:

– Так, так, так… вот и нашлась пропажа! – с меня резко стянули одеяло.

– Ну, привет, Фил, – улыбнулась ошеломлённому мужчине, которого ждала с таким нетерпением. – Как поживаешь?

– Какого чёрта? – Лукиан осмотрел меня внимательным взглядом, подбирая слова. Медленно приходясь взглядом по груди, тонкой талии и длинным достаточно стройным ногам.

По мере его разглядывания снова почувствовала те же странные ощущения. Словно ломка. Как-то, чтобы насолить деду, начала курить. А когда поняла, что ему всё равно, то попыталась бросить. Ощущения были не из приятных. Постоянно тянуло сделать хоть ещё одну затяжку. Бросить я в итоге бросила, но вот то ноющее чувство в груди, умоляющее пойти и купить сигареты, оставили не лучшие воспоминания. Сравнение конечно так себе, но то, что испытывала сейчас сродни этому, только усиленное в тысячу раз. Невыносимый зуд и почему-то сосредоточенный только на спине не давал спокойно думать.

Да что со мной?!

– Что ты здесь делаешь? – грозно спросил Филип, намеренно смотря только на моё лицо.

– Жду тебя, конечно же, – приподнялась на локтях, стараясь не обращать внимания на своё непонятное состояние. Но хоть сознание больше не теряю. – Я соскучилась, Фил!

– Я не давал тебе разрешения называть меня так, – грозно сверкнул глазами, давая новую порцию удивительных ощущений.

Ко мне пришла странная догадка. Но Боже, надеюсь, я не права! Я же недоволчица и у меня по определению не может быть истинной пары! Именно на это, прежде всего, жаловался дед, обзывая меня своим проклятием на голову.

Накинув на меня одеяло, Лукиан отошёл от кровати и уселся в кресло.

– Джоди Рицонни. Двадцать два года. Пустышка по непонятной причине. Ходят упорные слухи, что травмирована в детстве и от этого не смогла обрести вторую сущность. Недавно закончила Высшую школу экономики на бесплатной основе.

Во время учёбы подрабатывала в небольшой фирме. Ушла оттуда перед получением диплома с отличием. Замужем не была, детей нет, – перечислял моё небогатое досье и достижения Фил. Интересно, зачем? – В четырнадцать объявилась в клане как единственная наследница Джейкоба Рицонни. До этого пробел и никакой информации.

– Ну и? – спросила с недоумением, радуясь, что зуд немного поутих.

Забавно, что при всей нелюбви ко мне клана, все старательно скрывали, почему у меня нет второй ипостаси. Да не дай Боже, кто-то узнает, что я полукровка. Им было проще назвать меня инвалидом, чем признаться в таком несмываемом пятне. Как же.

– А то, что я удивляюсь, что ты ещё не замужем. Вроде не уродина. Скромностью не отличаешься. А то, что пустышка так кровь не отменяли, дети же будут волками, если отец волк, – с раздражением бросил мужчина, посматривая на меня из-под полуприкрытых глаз.

Настроение немного испортилось. Вздохнув, встала с кровати и пошла в душ. Кажется, видела там висевший халат. На вопросы отвечать не хочу. Тем более тема была достаточно болезненной для меня. Не его это дело. В конце концов, не думаю, что он меня за этим похитил. Скорее всего, что-то надо от Джейкоба. Разберутся, да меня и отпустят.

Но в последний момент изменила траекторию и свернула к мужчине, заметив Ролекс на его руке. Памятуя о стоимости своих босоножек, честно скажу, что решила, что обмен будет равноценным! Был же ещё моральный ущерб!

Встав между раздвинутых ног мужчины, уставившегося на мою сверкающую грудь с откровенно мужским интересом, провела руками по его груди, поднимаясь до плеч и спускаясь к рукам, незаметно избавляя его от часов. Благо в этот момент голые титьки заботили того гораздо больше, чем всё остальное.

Зажав их в руке, развернулась и снова пошла в сторону ванной.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты на редкость странная особа? – проворчал мне в спину Лукиан.

– А то! – рассмеялась и наконец, скрылась из виду.

Там же быстро ещё раз осмотрелась, положив часы на пол. Но всё что подходило в качестве тяжёлого орудия труда это крышка на бочонке унитаза. Подленько подхихикивая, схватила её и со всей силы, коей во мне немало, шарахнула ею по часам, радостно рассматривая треснувшее стекло. Впрочем, и сама крышка рассыпалась на мелкие кусочки.

Дверь тут же распахнулась, и сюда влетел привлечённый шумом Лукиан, застывая на пороге.

– За Emporio Armani! – воскликнула на его непонимающий взгляд с торжествующей и, наверное, блаженной улыбкой, чувствуя себя полной неадекваткой. – Выкуси, Фил!

Глава 3

– Сейчас наши требования к людям настолько занижены, что слово «адекватный» уже звучит как комплимент.

– И не говорите. Голова… вообще не при чём… о чём только попа думала…позволяя рукам… её использовать… пусть теперь и отдувается… ноги ей в помощь…

– Это мой Ролекс? – холодно заметил мужчина, рассматривая осколки былого богатства и переводя взгляд на своё пустующее запястье. – Ты их украла? И что Эмпория Армани? Твоя воображаемая подружка? Кажется, теперь начинаю понимать, почему о тебе так мало информации. Ты сумасшедшая! Вот клан тебя и прятал всё это время.

Учитывая, что в данный момент чувствовала себя полностью отомщённой, то мило улыбнулась насторожившемуся от этого Лукиану.

– А можно мне какую-нибудь одежду? И от покушать бы не отказалась. А ещё другую комнату? Когда меня отпустят? И что тебе надо от меня? Ты в меня случаем не влюбился? А то такая была бы история для потомков. Увидел на улице и похитил, чтобы сделать своей… Ах, и только!

Не дожидаясь ответов, прошла к вешалке и сняла белый халат, накидывая его на плечи, запахиваясь. В это время мужчина оглядывался, отмечая острым взглядом и вылитые баночки, сваленные в раковину и отсутствие своей бритвы на полке.

Затем почти неуловимым движением оказался рядом, хватая за горло и припечатывая к стене.

– Если ещё будешь портить мои вещи, то пожалеешь, пустышка! – проворчал Фил.

Я собиралась ухмыльнуться и ответить, что раз Emporio Armani отомщены, мне пока это ни к чему, но не успела. Вернее даже не смогла, потому что моё тело снова начало жить своей жизнью. Инстинкты обострились, а сандаловый запах кружил голову. Мне казалось, что от всего этого сейчас потеряю сознание.

Почувствовав неладное или по какой другой причине, разобраться в таком состоянии было сложно, Лукиан резко отскочил в сторону. Я же безвольно сползла по стене с тяжёлым дыханием, стараясь побороть свою слабость. Кажется и в самом деле он моя пара! Вот так подарочек! И самое обидное, что вряд ли Филип чувствует или почувствует ко мне то же самое. А без этого, зачем ему выбирать полукровку? Разве что в любовницы. А там и для тройничка сойду с одной из тех барышень, которых выгнала из постели.

– Я не причинил тебе боли! – проворчал Фил, смотря на меня сверху вниз. – Хватит притворяться!

Подняла голову и волком взглянула на мужчину исподлобья. Общий язык мы вряд ли найдём. Так что будем дальше играть в детские игры. Мне не жалко. У меня куча опыта по доведению до белого каления и не таких индивидуумов. В моём списке было несколько отчимов и половина клана Рицонни. Авось так Лукиана достану, что он меня выгонит просто так. Дедушка бы мной гордился. Минут пять точно.

Опустив голову, закрыла лицо руками и всхлипнула. Затем ещё и ещё, начиная мысленно себя накручивать. Например, тем как буквально пару дней назад принесла деду свой диплом в надежде, что он введёт меня в своё дело, а он вместо этого запер в комнате и дал небольшую папочку с кандидатами. И не абы какими! А в мужья! Отборный материал для будущего потомства! И так себя жалко стало! Кто бы знал! От таких мыслей слёзы начали катиться отнюдь не притворные. Величиной с горох! Обожаю себя!

– Эй! – совершенно растерялся мужчина, наклоняясь и отводя мои руки в стороны, рассматривая заплаканное лицо.

Уверена, зрелище супер. Косметика поползла, не выдержав очередного испытания, и глаза наверняка красные. В довершение всего я некрасиво хлюпнула красным носом. И завыла:

– Я нормальная! У меня и справка есть! Ууу! А почему меня замуж никто не берёт? Только душат и угрожают, – вытащив свои же ладони из чужой хватки, снова закрыла ими лицо и начала раскачиваться из стороны в сторону. – Никто не любит Джоди! А Джоди такая хорошая! Всегда вовремя зубы чищу и по утрам умываюсь!

Ох, как мне хотелось в его лицо сейчас посмотреть! Но пришлось продолжать ломать комедию погорелого театра.

– Уже и кушать не попросить! Избивают, похищают, непонятно чего хотят! – причитала со слезами, и могу сказать, что и сама начала верить в этот бред. Себя стало ещё жальче. – За всю жизнь и мухи не обидела! Разве что одного паука! Наверное, это карма за него!

Никак не ожидала, что меня рывком поднимут с пола, и прямо в халате поставят под душ и включат ледяную воду!

– Ну как? – усмехнулся Филип.

– Бодрит, – призналась, стуча зубами от холода. Кутаясь в мокрый насквозь халат.

– Рад, что истерика закончилась, – усмехнулся мужчина.

Кажется, мой спектакль особенно никого не обманул. Ну и ладно. Зло посмотрев на оборотня, быстро вытянула руки и, схватив его за рубашку, притянула к себе под ледяную воду.

– Бодрит? – спросила его с насмешкой.

Пристальный взгляд Лукиана подействовал не хуже валерьянки для кота. Новая волна зуда почти выгнула моё непослушное тело, прижимая меня к мужчине вплотную. Со мной творилось что-то уж совсем удивительное. А то, что я ярко почувствовала прямо через одежду немалое возбуждение Фила, несмотря на ледяные струи воды и вовсе отдалось томлением в груди, спускаясь ниже.

Была не права! Мужчина-то не робот, как показалось поначалу. Хочет меня точно. Это подтвердило и следующее его действие, когда меня опять прижали к стенке, приспуская халат и накрывая мой рот своим. Хоть не душит!

Абсолютно придавленная этими ощущениями и усиливающимся зудом позволяла атаковать себя, абсолютно не оказывая сопротивления.

Конечно, с девственностью я распрощалась ещё несколько лет назад с обычным человеком и с тех пор забила на собственную личную жизнь, поняв, что и тут меня обделили. Ну не было того накала страстей описываемого в романах. Да вообще ничего не было. Чисто механические и какие-то бессмысленные движения и всё.

Так что это… Было… Ух! Вкупе с осознанием, что это моя истинная пара – так и вовсе как наркотик. Неужели хоть в чём-то я нормальная?

– Твой дед об этом никогда не узнает! – за своими размышлениями и радостью не сразу заметила, что Фил отстранился и пристально заглядывал мне в лицо.

– А зачем ему об этом знать? – похоже, мозг отказывался работать в нормальном режиме.

– С того, что я не собираюсь жениться на пустышке, Джоди. А значит, мы просто хорошо проведём время. И когда добьюсь желаемого от Джейкоба, ты свалишь из этого дома и забудешь моё имя, поняла?

Эти слова вызвали во мне возмущение и такую ярость, о которой прежде не знала. Меня столько раз оскорбляли за последние годы, что мне давно казалось, что у меня выработался иммунитет против такого, но почему-то сейчас было обидно! Но плакать не собиралась! Лучше я убью этого козла.

Всё вожделение, которое он только что вызывал во мне, преобразовалось в негодование и ненависть! С губ сорвался самый настоящий рык, а глаза заволокло красной дымкой бешенства. Зуд же стал просто нестерпимым. Уже хотела вцепиться в эту наглую рожу, как тело выгнулось ещё сильнее, и всю меня пронзила боль. От кончиков волос до ногтей на босых ногах.

А в следующий миг мир изменился, и зрение как будто раздвоилось… а ноги почему-то стали… лапами!

Глава 4

– Иногда, когда люди едут в путешествие, они убегают от чего-то.

– Точно, точно! Но, как правило, женщин гонят редко. Как правило, они сбегают сами.

Я волк?! Я волк! Радость от этого события была настолько ошеломляющей, что на несколько минут просто выпала из реальности. И не важно, что за это время умудрилась разгромить душевую, задеть и снести раковину, вмазаться в косяк, проделав небольшую дыру в дверном проеме.

Больше мне было интересно наличие у себя хвоста, который никак не получалось догнать. Только потом вспомнила о Филипе Лукиане. И то только потому, что учуяла его запах. Если раньше он пах только сандалом, то сейчас у

этого аромата появилось множество оттенков. Остановившись, потянулась туда, где остался мужчина. С недоумением замечая, что видимо при обороте не хило так приложила его о кафель. Он был без сознания, но вполне себе живой.

Против воли прошлёпала ближе, уничтожать тут всё равно уже нечего и понюхала Лукиана. Но вода, так и текущая сверху, перебивала запах, что весьма раздражала. Неуклюже завертела кран лапой только с третьей попытки.

И снова опустила морду, улавливая то, что раньше было недоступно. Ммм. Немного бергамота, кедра и нотка ладана. Лучший запах в мире! Волчица облизнулась, пребывая в эйфории от своего самца, а мне стало тошно. Не потому что не понравилось! Наоборот. Но вот от всей этой ситуации точно была не в восторге.

Вообще всё это забавно работало. Словно меня две. Я и новая соседка, оказавшейся старой знакомой. Раньше она была как будто на краю сознания, застрявшая в детстве и появившаяся на свет только сейчас. Кажется, понимаю, откуда во мне та сумасшедшинка, доводившая всех окружающих. Это всё время была волчица. А сейчас, когда она отделилась от моей личности, получилось что есть рассудительная я и почти ребёнок – она.

С восьми лет мечтала об обороте, как обычный оборотень, и что? Фигушки. А стоило встретить пару, оказавшуюся не волком, а настоящим козлом, как чудо случилось! Понимаю, что когда он очнётся и учует мой запах, то инстинкты возьмут своё, и кое-кто будет иметь право запереть меня тут и заставить рожать ему волчат. Беспрерывно. Ещё и наполовину Рицонни. То есть наследничков не только своих, но и дедули. От таких мыслей даже волчица захотела завыть от отчаяния, несмотря на инстинкт, твердивший остаться со своей парой. Но это животное только-только родилось и тут сразу в эту кабалу?

Ну, уж нет! Против такого мы обе решительно и ещё раз решительно против! Джоди-волчица и вовсе ещё ребёнок, явно приближающийся к своему пубертату. Какое замужество? Какие ей дети? Да и я сама всю жизнь думала, что никогда и никого не встречу. И уж тем более не испытаю ничего подобного, так что вполне могу подождать ради мести столько, сколько понадобится. Да хоть всю жизнь.

То, что мы с ней сошлись во мнении, меня рассмешило. В общем, надо удирать отсюда, пока Лукиан не пришёл в себя. Но сначала надо отомстить, добавила

мстительная и непоседливая волчица, посмотревшая на него с почти гастрономическим интересом.

Как он там сказал? Повеселимся чуток, и свалишь отсюда, забыв его имя? Ну а что? Именно так и поступим. Но вот нас он уже никогда не забудет. Среди истинных пар существовал ритуал брака. Обычно обоюдный, а если попробовать иначе?

Учитывая, что обратиться обратно я пока не могу, чтобы поиздеваться над мужчиной так, как мне бы того хотелось, придётся развлечься в образе волчицы. Жаль не увижу его лица, когда до него дойдёт. Подошла ближе и подалась мордой к его шее, аккуратно, насколько позволяла ситуация, укусила до крови, вызывая у мужчины стон. Осторожно отстранившись, посмотрела в лицо Фила, но тот всё ещё был без сознания. Затем быстро зализала рану, не оставляя от неё и следа.

Волчица прямо урчала от кайфа, окончательно убеждая меня, кто именно был инициатором каждой неадекватной выходки в моей жизни. И ещё бы ей не радоваться. Она только что пометила его. Если бы это сделала обычная волчица, а не истинная пара, то толку было бы мало. А сейчас на нём осталась метка второй половины, и теперь все самки будут инстинктивно избегать занятого партнёра. Конечно, на обычных людей это действовать не будет, но на оборотней точно да. Но такие как он старались избегать секса с теми, кого считали ниже себя. Уж его слова это доказали. Словно до второсортной опустился. Особое удовольствие доставляло то, что я-то не помечена! И фигушки он меня найдёт! А вот моя волчица всегда будет знать, где её волк.

Наконец отстранившись, удовлетворено заворчала и вышла из ванной. Написать прощальную записку было нечем. И в том смысле, что не было ручки, так и в том, что и держать её было невозможно. Покосилась в сторону кровати. Зато есть подушки!

Следующие несколько минут работала быстро, старательно прислушиваясь к звукам из ванной. Но мужчина пока был без сознания, а я могла полюбоваться на надпись из перьев, выложенную на кровати. Смотрелось красиво. Белые слова на красной простыне. Почти символично. «Свалила и забыла».

Мне нравилось. А волчица вообще пребывала в щенячьем восторге, передавая часть своих эмоций и мне. Хотелось ещё добавить «а теперь попробуй забыть и ты», но и эти слова дались мне дьявольски тяжело, да и времени мало. И так много потратила. Придётся довольствоваться тем, что есть.

Затем повернулась к окну и выпрыгнула прямо с третьего этажа. С непривычки немного не рассчитала и, кажется, всё же повредила лапу. Но это не помешало мне продолжить хромать дальше. Только в последний момент обернулась и с прищуром посмотрела на дом, где осталась моя пара. Но из чистого упрямства отвернулась и пошла дальше, ощущая, как улучшенная регенерация делает своё нехитрое дело, залечивая рану. А жизнь-то в целом налаживается!

Глава 5

– Идиот так же неисчерпаем, как и гений. Только зачем его исчерпывать?

– Потому что жизнь идиота – не сахар!

Филип Лукиан

Застонал и с трудом разлепил глаза. Какого черта? Я лежал в душе, в мокрой, точнее уже подсыхающей одежде. И если бы только это! Тут как будто ураган прошёлся. Дверь в душевую разгромлена, от раковины одни обломки… Сил встать пока не было, и мог только судорожно размышлять. Воспоминания об этом дне накатили резко. Девчонка Рицонни! Странная сумасшедшая пустышка, при одном взгляде на которую мой волк чуть не сошёл с ума. Только многолетний контроль позволил остаться хладнокровным. Хотя, в конце концов, всё же не сдержался. Да и кто бы смог?!

Сказать, что Джоди оставила меня равнодушным? Значит нагло соврать. Никогда не испытывал такого вожделения. И уж конечно никогда к обычному человеку или к пустышке! Последние вообще были крайней редкостью, чтобы утверждать, что это не природная аномалия. Но как-то даже оскорбительно.

Пока я не найду истинную пару в моём распоряжении десятки волчиц для утоления похоти, а тут это недоразумение. Конечно, ей не откажешь в привлекательности, что есть, то есть. Но всё равно это как заниматься сексом с амёбой.

Наконец нашёл в себе силы поднести руку к голове и потрогать огромную шишку на затылке. Страшно представить, какой она была раньше! И что всё же произошло? Последнее, что помню – это злые глаза Джоди и провал. И на что спрашивается, злилась? Всего лишь объяснил ей правила, раз уж девчонка играет во взрослые игры. Волку вообще было глубоко наплевать на мои принципы, настолько он хотел её с самого начала. Доводы разума? По хрену.

Неожиданно вспомнил и остальные события. Те, от которых и оказался лежащим тут. Практически подскакивая и постанывая от боли. Девчонка обратилась! Это было последнее, что я запомнил. Так значит не пустышка?!

Вышел из некогда роскошной ванной комнаты и застыл, рассматривая надпись выложенную перьями.

Против воли засмеялся, читая послание. У крошки Рицонни определённо есть характер. Впрочем, это и так было понятно. Столь нагло заявиться в мою комнату, за каким-то чёртом раздеться… Пыталась соблазнить?! Так ещё и мелко напакостить в ванной и незаметно стащить мои любимые часы, отвлекая своей наготой, чтобы разбить их вдребезги! Это не девушка. Это ходячая катастрофа, оказавшаяся оборотнем с дьявольским темпераментом. Уж я-то помнил её реакцию на поцелуй. Сладенькая и такая страстная крошка.

В дверь постучались, и после того как я крикнул что можно, аккуратно ступая вошла Патриция. Одна из моих постоянных любовниц.

Поначалу при виде комнаты и меня рыжая волчица ахнула, пребывая в шоке.

– Ты чего-то хотела, Пати? – безразлично спросил у неё, рассматривая надпись.

– Ммм, – неуверенно начала Патриция. – Тебе, наверное, так-то уже известно, но решила сообщить. Вдруг это важно? Мы с Глендой ждали тебя тут сегодня, когда через окно влезла какая-то сумасшедшая.

– Что вы тут делали? – переспросил без особого интереса, хотя рассказ меня заинтересовал. Значит, вот как Джоди сюда проникла. Следовало догадаться.

– Эм. Лежали на кровати. Ждали тебя, – смутилась волчица, но тут же продолжила: – А тут эта сумасшедшая и босая через окно. Сначала гнала какую-то чушь про твоё соблазнение и убийство. Только жаловалась, что не уверена, в каком порядке это делать.

Мои губы, словно сами по себе, начали расплываться в улыбку.

– А потом вообще заявила, что сбежала из психлечебницы и просила почему-то не говорить маме. Какой именно, правда, не уточняла. Из наших с Глендой или её. Ну а потом почти разделась и собиралась присоединиться к нам, чтобы… драться подушками.

После последних слов окончательно не справился с собой и расхохотался. Хотя бы понятно, почему девчонка оказалась раздетой. А то этого вообще не понимал.

Патриция растерялась от моей реакции и подошла ближе.

– Я правильно сделала, что рассказала тебе? – и так заискивающе заглянула в глаза, что захотелось по голове погладить и утешить.

Вот к такой женской реакции на себя я привык. Самки всегда либо вожделели меня, надеясь стать моей парой, либо искали удовольствия, либо боялись, если я так хотел. Тем страннее реакция на меня Джоди. Вызов. И ничем неприкрытая наглость.

Даже против воли потянулся к Пати, чтобы ободрить прикосновением, но она словно ошпаренная увернулась от моей руки и посмотрела с откровенным ужасом. А потом и вовсе выскочила из спальни, даже не спрашивая моего разрешения, что уж совсем беспардонно.

Интуиция, а вернее волк подсказывал, что тут не обошлось без бывшей пустышки, ныне волчицы Джоди Рицонни. А что если…

Я похолодел. Что если она моя пара?! Моя реакция на неё. Её не меня. А то, как отреагировала Пати? Стерва пометила меня! Вот почему рыжая так отреагировала! Пометила и смылась, оставив милое посланнице на кровати, говорившее о том, что мои слова запомнили.

Просто *****! Явно психически нездоровая крошка Рицонни моя пара! Пометившая меня и сбежавшая! После того как я заявил ей, что повеселюсь с ней и выкину из своего дома. На свете мало кто более злопамятен, чем волчицы.

Вот я долбанный идиот!

Глава 6

– Я бы хотела раздвоение личности, мне иногда так одиноко.

– Поосторожнее! Мечты могут сбыться. И не факт, что вторая личность будет адекватной!

Я бегала по лесам до утра, наслаждаясь всеми прелестями бега и отчаянной свободы. Рана залечилась уже минут через пять и теперь без проблем носилась туда-сюда. Опробуя своё новое тело и возможности. Становились понятны все разговоры в клане про удовольствие от оборота. Надо отметить, что произносилось это с насмешкой и украдкими взглядами на меня.

Только к утру я устала, и ноги сами стали перебирать в сторону клана. Именно там волки набирались сил, но человек во мне остановил волчицу, когда поняла, куда она навострилась.

Я ведь сбежала оттуда вчера утром. Собиралась податься в другой город и зажить там под другой личностью. Какой ещё выбор мне оставил дед? Замуж за нелюбимого и беременность за беременностью в надежде родить долгожданного наследника мужского пола? Поэтому и сбежала без зазрения совести. Но ведь теперь всё изменилось! Я ведь волк! К тому же с истинной

парой. Такую не заставишь подчиниться своей воле. То есть, как альфа, он мог, но если бы встречи с Лукианом не было, но теперь при всём желании это невозможно.

Так что надо ли теперь сбегать? Хотя одобрит ли Джейкоб мой выбор? Мало того что из враждующего клана, так ещё и сбежала от него. Не понятно, что будет для него хуже. Побег от второй половины, что мало приемлемо для волчицы, так ещё и кандидатура для деда не самая радужная. Уж что-что, а Филипа в списке потенциальных мужей даже близко не было. Какой удар по родственнику.

Да буду честна сама с собой. Больше всего на свете мне хочется утереть нос Филипу Лукиану. Как забавно, что одна встреча изменила всё. Не только меня и саму мою суть, но и в буквальном смысле приоритеты и планы на будущее.

И вот вопрос, как поступить. Только вот выбора и нет. Теперь у меня есть даже не клан, а настоящая семья. Стая.

Пусть меня там не особо любили, но всегда чувствовала внутреннюю привязанность и почему-то уйти не получалось. Только когда в перспективе появился брак, смогла пересилить себя. А сейчас и вовсе волчицу непреодолимо тянуло туда, где мы проживали. Не в самом городе, а на окраине у нас целое поселение.

Значит надо возвращаться и поставить деда перед фактом, что сама разберусь со своей жизнью. Оспорить он это просто не сможет. Никто не может приказать выйти замуж той, у кого есть пара. Волчица просто загрызёт неугодного мужа и будет в своём праве.

Уже на подходе к поселению сменила облик и пошла дальше, кутаясь в тот же халат, который так нагло стащила из дома Лукиана. Он уже практически просох.

Почти дошла до входной двери хозяйского дома, как почувствовала, как позади меня нарисовался один из моих троюродных кузенов. Даже без волчицы распознала бы этот запашок приторной пачули.

– О, наша пустышка приползла обратно! И что за вид? – усмехнулся Билли. – Пришла умолять жениться на тебе? Всем известно, что за тебя дают огромное приданое лишь бы сбагрить с рук в надежде на нормального наследника, а не

такое недоразумение как ты.

Я застыла, не оборачиваясь. Обычно я бы зло отшутилась или съязвила, а потом бы пошла и отомстила. Например, пересолила общий обед или устроила нашествие крыс… Но сейчас разозлилась. Вернее даже не я, а волчица.

Как же! Её, то есть меня, то есть нас оскорбили! Надо показать кто здесь главный! От этих мыслей мысленно фыркнула. Моя вторая ипостась никак мнила себя великой нагибаторшей. Фантазёрка уже мечтала о том, как всем здесь накостыляет, а потом они будут вылизывать ей ноги и склоняться перед её величием. Хах.

Всё-таки она такой ребёнок. Именно, когда происходил первый оборот в восемь лет, дети начинали делить территорию и устанавливать будущую иерархию. Кто будет альфой, бетой, омегой и так далее. Потом в будущем можно было оспорить это, при желании кинув вызов тому, чьё место хочешь занять. Но это происходило редко. Как-то все смирялись, что ли?

И сейчас это дитя, которое только-только научилось ходить и ещё несколько часов назад гонялось за своим хвостом, хочет доказать, что место пустышки не для неё. Интересно, как долго она будет расти? Я редко слышала про такие случаи, когда волк вылезал позднее. И вообще никогда, чтобы это происходило после шестнадцати-семнадцати. Но вроде как внутреннее животное довольно быстро сливалось с возрастом своего человека. Хотя быстро понятие растяжимое. Может год пройдёт? Или месяц? Если волчица будет так беситься из-за каждого оскорбления, вряд ли мы выживем. Вызовы назад не возьмёшь и не откажешься. Дерись или склонись. И судя по настрою, преклоняться хоть перед кем-то она не собирается. Просто супер! Наверное, это у неё в крови.

Рицонни были прославленными бессменными вожаками. Их волки всегда были самыми большими и мощными. И им редко кто бросал вызов. На моей памяти за то время, что я жила здесь, это произошло лишь раз. Пять лет назад. Бедный Тим, по-моему, до сих пор не оправился от того, как дед поставил его на место. Беспощадно и с унижением.

Тогда я смотрела на это с брезгливостью, но волчица же при этом воспоминании прониклась уважением к Джейкобу. По её авторитетному мнению так и надо с выскочками. Не укажешь им на их место так и будут лезть дальше из всех

щелей.

В итоге заставила себя не оборачиваться и с прямой спиной вошла в дом. Нечего разбазариваться на мелочь. Сразу прошла к деду в кабинет, зная, что по утрам он пропадает там, а после обеда уезжает в центральный офис в городе. Тихо зашла, не спрашивая разрешения и села в кресло напротив дедули, опустив глаза. Не из-за ложной скромности или стыда. Во уж нет. Скорее боялась, что волчица поведёт себя опрометчиво.

– Я удивлён, Джоди, – проговорил задумчивый Джейкоб. – Искренне удивлён, что ты вернулась. Вот уж не ожидал. Думал, ты уже где-нибудь на восточном побережье или даже другом материке. Всё лишь бы не выполнять свой долг перед стаей.

– Жаль, что ты так и не обрюхатил никого ещё раз, – съязвила, начиная заводиться. – Вторая попытка вышла бы лучше. Не то, что моя маман.

– Думаешь, я не пытался? – саркастично спросил дед. – Но твоя бабушка, моя пара, умерла, рожая Сьюзен, твою никчёмную мать. А не от истинных у нас редко рождаются дети. О чём тебе прекрасно известно.

– Но меня отдаёшь не за истинного? Лишая кого-то возможности встретить её. Или дай угадаю. Мы просто поженимся, пока меня не заделают беременной, а потом разведёмся. Таков уговор?

– А если и так, Джоди? – устало вздохнул Джейкоб. – Какой у меня есть выбор? Мой род вымирает. А всё из-за твоей шлюховастой мамаши.

– Твоей дочери, – усмехнулась. – Кровь не водица.

– Смотри на меня! – гаркнул дедуля. – И что, чёрт возьми, на тебе надето?

Ну, ты сам попросил! Я перестала опускать взгляд и посмотрела на него в упор, ощущая, как волчица злится на такое обращение. Ей? Нам! И приказывает?!

– Ты выйдешь замуж сегодня. За любого, кого встретишь первым из списка. Поняла меня? – пристально смотрел на меня Джейкоб. – А потом раздвинешь

ноги и дашь ему обрюхатить себя. В течение двух лет будешь делать всё, лишь бы забеременеть. Не получится… Так и быть отпущу тебя на все четыре стороны. Вали хоть к своей матушке и её очередному хахалю. И так долго терпел, Джоди. Надо было настоять на своём, когда тебе стукнуло восемнадцать. Но я по глупости отпустил учиться с тем условием, что замуж за обычных людей даже не мечтала. А в итоге…

Дедуля грустно вздохнул. Меня же разрывало надвое. С одной стороны волчица пребывала в бешенстве, а я же… Мне его жалко было. Несмотря на всю эту грубость, я знала, что в глубине души он меня любит, просто… Ну что ему было делать? В клане нет больше похожих на альфу. А бета слишком слабые и скоро, если с ним что-то случится, нас подомнёт более сильная стая, сделав своими сучками. Им же отойдёт и бизнес по праву старшинства.

Я сама пошла в Высшую школу бизнеса, потому что мечтала, что смогу хоть так помочь. И училась ведь усердно, работала, чтобы практику иметь… И кому это всё надо? Деду не нужен наследник в бизнесе. Ему нужен сильный альфа.

Но это я, а вот у волчицы было другое мнение. Она была в ярости. Ей, Рицонни с истинной парой, предлагают какое-то дерьмо! И прежде чем я успела перехватить контроль, она вылезла наружу и зарычала возмущённая раскладом, предложенным дедулей. От неожиданности Джейкоб подскочил и уставился на меня, приоткрыв рот.

– Какого… Джоди?! – воскликнул дед.

– Вызов! – прорычала волчица, чуть ли не капая слюной на дорогущий ковёр. Вот какого лешего эта припадочная делает? И почему контроль принадлежит ей?!

Глава 7

– Теперь они будут знать, что против силы всегда может найтись и другая сила!

– Как пафосно… Вообще-то я и драться толком не умею, но тут уж спасибо моему неуравновешенному характеру: когда я по-настоящему зла, могу вообще всё.

– Джоди?! – повторил ошеломлённый дедуля. – Ты смогла обернуться?

Он то ли не верил, то ли обрадовался. Скорее всё же второе.

Но волчица вместо того, чтобы успокоиться разошлась не на шутку.

Зрение снова раздвоилось, и Джейкоб ахнул при виде огромного волка уничтожившего кресло, в котором я сидела, в щепки. Как ни пыталась утихомирить упрямицу, ничего не получалось. В её, то есть нашей, голове так и звучали слова деда о том, что нас выдадут за первого встречного и заставят с ним спать. Мы только ночью сбежали из одного капкана, а тут нас принуждают добровольно залезть в другой.

Как я не уговаривала её вернуть мне контроль, она только рычала и скалилась.

– Тихо, девочка, тихо, – дедуля вскинул руки наверх, показывая, что не представляет угрозы.

«Вызов», – чётко прозвучала в голове команда, отдающаяся эхом.

Чёрт! Теперь точно не отменишь ничего. Это был приказ беты и его услышали все в клане. Дверь распахнулась, и сюда залетел бета деда Алан, застывая на пороге и открывая в удивлении рот.

Ну, вот что волчица творит! Она же ещё совсем ребёнок! Ещё несколько часов назад за хвостом гонялась. Хорошо, что ещё деревья и гидранты не метила. И на том спасибо!

– Альфа? – Алан вопросительно покосился на Джейкоба, обходя меня по максимально отдалённой траектории. – Что происходит? Мы услышали вызов. Кто это?

– Это Джоди, – произнёс вожак, с восхищением рассматривая меня. – И вы услышали верно. Кажется, моя внучка претендует на моё место. Собери людей во дворе.

– Ты уверен? – с сомнением переспросил бета.

На этот вопрос вполне определённо ответила моя волчица, низко зарычав в его сторону, от чего его даже немного пригнуло к полу.

– Выбора нет, – ответил задумчивый дедуля. – Дело сделано и теперь надо проучить девчонку. Вернее волчицу. Молоденькая ещё. Пусть знает своё место.

Я оскалилась и теперь эмоции негодницы завладели и мной. Пр-р-роучить? Вот уж нет.

Развернувшись, быстро помчалась на улицу, где обычно решались такие вопросы и начала расхаживать из стороны в сторону, выказывая нетерпение.

Вокруг начал собираться народ, но мы с волчицей не обращали на них внимания. Я нервничала. Джейкоб имел за плечами столько опыта! Нас же растопчут и порвут в клочья! На мою панику волчица рыкнула на меня с недовольством. Проигрывать она не собиралась.

Через несколько минут, когда здесь уже собрался почти весь клан, смотревший на меня огромными глазами, появился дед, подходя ко мне.

На ходу он сразу обратился. Я думала, что может вид огромного чёрного волка напугает мою упрямицу, но нет. А когда он встал почти вплотную к нам и выпрямился во весь свой немалый рост, с восторгом поняла, что мы почти одного размера. Может я на пару сантиметров ниже, но не больше. Хотя опыта мощь, конечно, не отменит, но гордость за себя присутствовала немаленькая.

«Ты уверена?» – всё же спросил дед. – «Ради тебя я мог бы забыть об этом инциденте. Ты ещё молода и… глупа».

Вот зачем он это сказал? Даже если это правда, но зачем дразнить голодного волка? Разве только, чтобы подначить специально. Тоже мне вожак. В ответ

волчица снова зарычала, а Джейкоб воспринял это за ответ и кинулся на меня, целясь в горло под одобрительные выкрики соклановцев.

– Сделай её, Джей!

– Пусть пустышка знает своё место!

– Заставь жрать грязь!

Так мило с их стороны! Всегда знала, что они верят в меня. Но сейчас надо полностью сосредоточиться на происходящем, не отвлекаясь на поддержку клана. В последний момент успела отскочить и даже цапнуть дедулю за ногу. Клан шокировано замолчал. Я, кстати, тоже была весьма удивлена, а вот волчица наоборот сосредоточена и на этот раз сама повторила трюк вожака, пытаясь вцепиться в его холку. Мы успели только куснуть в бок и нас отбросили на пару метров резким ударом. Затем кинулись к нам с целью добить, пока пытаемся прийти в себя от падения.

А моя волчица-то оказалась истиной альфой. За неё говорили инстинкты. Дождавшись, когда волк подойдёт поближе, резко вскочила и зажала в клыках горло деда, рыча и надавливая. Переворачивая его и давя всем своим немалым весом. Одно движение и потечёт кровь.

Честно? Я была в ужасе! Слишком резкий это был переход от пустышки к громительнице вожаков. Джейкоб дёрнулся подо мной и сам насадился на зубы, от чего я всё же прокусила шею до крови.

«Сдавайся!» – приказала волчица, ударяя его лапой.

«Нет!» – ответил дед, снова предпринимая попытку выбраться из-под меня.

Я приглушённо зарычала прямо в его горло, ударяя по бокам, выражающим недовольство хвостом. И вот что теперь делать? Старик ведь не сдастся. Только сейчас заметила, что стая начала превращаться и выть, растерянно смотря на нашу драку. Но влезать, никто не смел. Таков закон стаи. Не зная как поступить, начала сжимать челюсти, от чего чёрный подо мной заскулил.

«Сдавайся, старик, твоё время ушло», – приказала волчица, чувствуя ещё больше крови на своих губах и языке.

«Нет!» – повторил Джейкоб, теряя сознание.

Отстранившись, с испугом посмотрела на дело своей волчицы и тут же с облегчением выдохнула. Дышал, а раны уже начали затягиваться. Неплохо было бы зализать и тогда дело пойдёт быстрее, но сначала надо сделать кое-что ещё. Поднявшись на лапы, посмотрела на волков вокруг и зарычала, вкладывая силу альфы в свой рык. Разномастная стая, поджав хвосты, начала склоняться передо мной, прижимая уши к голове. От них отделился серый Алана и подошёл ближе на полусогнутых ногах, падая рядом в метре от меня.

«Новая альфа!» – прозвучало в голове с опаской в голосе.

«Новая альфа!» – вторили десятки других волков, вызывая лёгкую мигрень от такого шума.

Вскинув морду наверх, завыла, признавая первенство. Волчица была очень довольна собой, а вот я наоборот пребывала в недоумении. И зачем мне это? Надо бы потом перед дедом-то извиниться.

Глава 8

– Как только находишь зацепку в разгадке шарады, все остальные элементы сами становятся на свои места. Главное, задать нужные вопросы.

– Если говорить начистоту, то давай лучше о другом.

Я сидела у кровати деда и жевала чипсы со вкусом бекона. Вредно? Да! Но вкусно! Очень вкусно!

По-хорошему надо поесть нормально, но идти в столовую не было никакого желания. Слишком уж резким был контраст по отношению ко мне. Их заискивающие морды были последним, что мне сейчас хотелось видеть. Особенно зная, что их заставляет подчиняться инстинкт, а не личное уважение ко мне как к личности. Вернее волчицу они уважали, а вот меня нет. Да и было бы за что.

Не только они вели себя как говнюки последние восемь лет. Я-то отвечала им тем же. В общем, бессовестно пряталась тут уже второй час, дожидаясь пока Джейкоб придёт в себя. Только забежала, чтобы переодеться, снова надев джинсы и футболку, только на этот раз чёрного цвета. И опять расстроилась, что любимые босоножки приказали долго жить. Пришлось с разочарованием надеть весёлые Zhanna Badoeva. Их я сейчас и рассматривала, понукая волчицу, чтобы не расслаблялась.

Ещё забрала свой телефон, радуясь, что перед побегом решила оставить его тут. И само собой позвонила Нэн, от которой было несколько пропущенных. Она так и не поняла, что произошло. Я просто вышла в туалет и не вернулась.

– Внучка? – насмешливо проговорил дед, пришедший в себя и отвлекающий меня от бичевания второй ипостаси, натворившей бед.

– Привет, – виновато улыбнулась, откладывая шуршащую упаковку в сторону. – Вижу, говоришь нормально. Значит горло в порядке.

– На старой собаке, – пожал плечами почему-то ни капли не разозлённый Джейкоб. – Прячешься?

– Прячусь, – усмехнулась. Неплохо он меня знает. От подначек бы в жизни не стала, а вот от лицемерия да. Тошно мне от него.

– Я горжусь тобой, Джоди.

– Ты мне поддался! – фыркнула полностью убеждённая в этом. Время подумать у меня было. Ну не мог неопытный щенок победить матёрого волка. Не мог!

– Ну, может немного и так, – признался Джейкоб с улыбкой.

– Зачем? Я же была совсем не в адеквате. А ты ещё и подначивал, не отрицай, – эмоции так и захлёстывали меня, заставляя размахивать руками в возмущении.

– Потому что я слаб, девочка, – нахмурился бывший вожак, нехотя признаваясь в таком. – Мне недолго осталось. Чувствую, как волк хочет уйти. Давно хочет. Это ещё началось, когда Мэгги умерла. Меня поддерживал только клан, но больше так продолжаться не может. Ещё несколько лет и меня не станет, Джоди. Поэтому мне и пришлось… заставлять тебя. Извини за это.

– Не говори так, – выдохнула в шоке. Для меня дед был… Незыблем. Как самая высокая гора или огромный океан! Моё первое нормальное воспоминание в жизни, когда в нашу с матерью затхлую квартиру пришёл Джейкоб Рицонни и буквально спас меня. Не знаю, как бы кончилась моя жизнь без него. Услышать такое всё равно, что узнать о наступившей засухе и о том, что всё живое вот-вот погибнет.

– Оставим это, – отмахнулся от меня Джейкоб. – Это факт и рано или поздно случится. А вот ты порадовала меня девочка. Такая красивая. Чёрная красавица. Так похожа на свою бабушку. Только больше. Гораздо больше.

От этих слов волчицу раздуло от гордости, и она радостно совершенно по-щенячьи заскулила.

– В общем, произошло то, что и должно, – пожал плечами дедуля. – Теперь клан твой, а я постепенно введу тебя в курс дел. Даже не представляешь, как рад этому, Джоди. Тебе будет нелегко, но уверен, ты справишься. Главное, переждать гормональный всплеск волчицы. Думаю, это может затянуться, учитывая твой возраст. Кстати, как это произошло? Что заставило тебя обратиться?

Отвечать на это мне не хотелось. Не готова была к этому разговору, поэтому быстренько перевела тему:

– Это всё мелочи. Лучше скажи, как теперь быть? Тебе надо будет… уйти отсюда?

– Не переживай за меня, девочка, – отмахнулся бывший альфа. – Просто перееду в гостевые покои. Некоторое время будет тяжело привыкнуть, но рано или

поздно это всё равно бы произошло. И лучшего подарка, чем моя внучка в качестве вожака и быть не могло. А вот ты должна всё же найти себе сильного волка, Джоди, и как можно скорее. Надо устроить испытания. Ты всё же молода и слишком лакомый кусочек для залётных волков. Понимаю, ты не в восторге от брака, но ты уязвима. Это надо сделать. Я буду только рад, если среди них найдется твой истинный. Но это может случиться и через несколько лет. Или вовсе не произойти.

Его слова немного смутили меня, и я отвела взгляд в сторону. Надо бы признаться, что искать особо и не надо. Но язык словно присох к нёбу и отказывался слушаться. Эта тема была ещё хуже, чем причина моего оборота. В дверь постучали и вошёл Алан, склоняя голову передо мной и совершенно не обращая внимания на бывшего вожака. Мне снова стало стыдно за то, что я устроила. Бедный дедуля.

– Альфа, – обратился бета ко мне. – Из клана Лукиана пришли переговорщики. Во главе сам Филип.

– О! – протянула. Я думала, этот появится как минимум через неделю. – Они сказали, чего хотят?

– Переговорить, – пожал плечами Алан. – Говорят, что объяснятся только с альфой.

– Я скоро буду, – кивнула, скривившись. Начинается. – Проводи их в зал заседаний и распорядись, чтобы им принесли закуски и напитки.

Бета кивнул и покинул нас.

– Филип Лукиан опасен, Джоди, – заговорил Джейкоб. – Будь осторожна. У нас есть с ним, скажем так, небольшой конфликт. Всё дело в здании на Прайсквер. Он хочет его выкупить и снести ради своей постройки и дорогостоящего вида на океан.

– Что-то мне подсказывает, что это вряд ли интересует его сейчас, дед, – фыркнула, вставая и распрямляя плечи.

– Конечно это, – хмыкнул чёрный. – Он уже несколько месяцев чуть ли не угрожает мне, чтобы я это сделал.

– А что мешает? – спросила с любопытством. Может это какое-то стратегически важное здание!

Дедуля хитро улыбнулся и пожал плечами. Понятненько. Просто так, значит. И вот за это я и страдала вчера? Из-за их глупой склоки и паршивой высотки? Ух! Волчица внутри заворчала.

– У тебя глаза зажглись, – усмехнулся Джейкоб. – Нервничаешь?

– Злюсь! – прорычала совершенно честный ответ, и пока нахожусь в столь прекрасном расположении духа, развернулась и вылетела из комнаты.

Переговоры Филу захотелось!

Глава 9

– Переговоры должны приводить к компромиссам.

– А знаешь первое правило переговоров? Побеждает тот, кому они не нужны…

По пути в переговорную мне, наверное, надо было переодеться, чтобы выглядеть не на сто процентов, а на все триста, но побоялась, что настрой пропадёт, так что рванула туда, не мешкая. У входа стояли обе мои беты.

– Они уже там, альфа, – отчитался Джером. – Одни. Лукиан притащил с собой четверых.

– Вы мне оба нужны, – кивнула им, махая, чтобы пошли со мной.

Расправила плечи и вошла, воинственно сверкая глазами. Не обращая внимания на обрадовавшуюся волчицу при виде Филипа, сидящего во главе стола на противоположной стороне. Как же чертовски приятно он пах! Так бы и запрыгнула к нему на колени! Моя прелесть! Кивнув мужчинам, устроилась на другой стороне, напротив них. Алан с Джеромом сели от меня по бокам.

– Что это значит? – нахмурился Лукиан при виде нас. – Где Джейкоб?

– Мне сообщили, что ты хотел говорить с альфой, а не Джейкобом, – усмехнулась. – Я новый вожак клана Рицонни, Фил. У тебя какие-то проблемы с этим?

Надо было видеть их лица. Волчица мысленно хохотала. Ну, прямо праздник какой-то. Алан нагнулся ко мне и прошептал на ухо:

– Вы знакомы?

Неопределённо повела плечом, не отрицая, но и не признавая близкое знакомство. Более интересно было наблюдать за Лукианом. Явно пытался осмыслить мою новость и не могу сказать, что она ему понравилась.

– Это какая-то шутка, Джоди? О таком обычно докладывают в совет старейшин, а они оповещает кланы, – заметил он, пристально разглядывая меня. Правильнее будет сказать, пожирая меня взглядом.

– Согласно законам, – усмехнулась, – так и есть. Но при смене вожака на такое уведомление есть срок. Неделя. Так что не волнуйся, всё будет сделано по правилам.

– Значит, это произошло недавно? – допытывался Лукиан.

– Тебе то что? Зачем явился? Мне казалось, мы всё обсудили.

– Ты прекрасно знаешь, что именно я здесь делаю, милая, – он нагнулся вперёд, и таким тоном проговорил последнее слово, словно мы только что выбрались из постели, не иначе.

– Не имею ни малейшего понятия, – широко улыбнулась. – Хотя… Может, хочешь принести мне извинения?

Филип недовольно посмотрел на меня и перевёл взгляд на моих и своих людей, смотрящих на наши словесные танцы с недоумением. На деловой разговор это не тянет, вы правы, но кому какое дело?

– Как на счёт поговорить наедине, крошка Рицонни? – многозначительно поднял бровь.

– Не стоит, малыш Лукиан, – хмыкнула, возвращая ему ответку на крошку. – Говори, чего хотел и проваливай. Я ещё не успела забыть твоё имя и буду признательна, если ты не появишься ещё пару лет. Это будет так мило с твоей стороны.

– Ты прекрасно знаешь, что это невозможно, Джоди, – разозлился волк. – Даже если бы мог забыть такую сумасшедшую девчонку как ты.

Мои беты предупреждающе зарычали по бокам. Ожидаемо, что и сопровождение малыша Фила ответило тем же.

– Заткнитесь, – приказал им Филип, от чего даже мои беты ошеломлённо замолчали. – Джоди, будь благоразумна в кой-то веки. Я и сам не в восторге от твоей кандидатуры, но так уж распорядилась природа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/prekrasnaya_vasilisa/chernaya-ovca-riconni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить